

Когда тебе семь лет – мир вокруг всё ещё полон тайн и чудес, но не меньше в нём и опасностей. Лёшик стоял на пригорке и всматривался в темнеющий в низине лес. «Страшно, но нужно идти, – уговаривал он себя. – Можно, конечно, переночевать где-нибудь, например, вон в той копне – зарыться в прогретое солнцем душистое сено. Или вернуться в деревушку, к кузнецу. Но это значит – потерять время, а он и так проспал почти весь день в кузнице. Дядя Данила даже работу отложил и сидел рядом. "Умаялся детинка, – говорил он любопытным селянам. – Вон как сладко спит, нечего шуметь. Завтра приходите – всё успею. Пусть дитё отдохнёт". А так он наверстаёт упущенное время. Он успеет. Он должен прийти вовремя... Не опоздать...» Мальчик смахнул набежавшую слезу. Пора. Вдруг вспомнился разговор с тётушкой Элли:

– Станет страшно – бойся. Но бойся с умом.

– А как «с умом»?

– Не вертись. Вот зачем тебя понесло на этот забор? Хорошо хоть, только царапинами да синяками отделался. Бояться – это нормально в любом возрасте, а в твои-то годы – тем более. Глаза боятся – руки делают. Помни: мы не берём с собою белого флага, поэтому должны победить. Но иногда победой становится поражение. Впрочем, это тебе ещё рано, подрастёшь – поймёшь. Запомни: коли станет уж совсем невозможно – позовёшь. Вот тебе медальон. Чужим не показывай, да и своим тоже без особой нужды видеть его не надобно.

Тётушка поможет, обязательно поможет. Да и ночь сегодня ясная, полнолуние, светло как днём будет. Мальчик сжал медальон в кулачке и шагнул по тропинке к лесу...

– Он идёт, идёт! – перешёптывался многоголосьем лес. – Идёт.

– Славная будет добыча, – подал голос какой-то молодой волчишка, за что и получил хорошую затрещину от вожака.

– Не тррр-гать! Поррр-ву! – Прорычал вожак и приказал стае: – Ох-ра-нять. За-щи-щать. Её кровь!

Стая пропустила мальчика вперёд и, разделившись, заскользила с двух сторон тропинки бесшумными тенями. Часть умчалась вперёд, проверяя безопасность дороги и разгоняя не в меру любопытных обитателей леса.

Лёшик бежал, смотря себе под ноги и стараясь не оглядываться по сторонам – звуки и тени пугали, но он не останавливался, а лишь старался прибавить ходу. Поэтому медведя, сидящего посреди тропинки, он заметил, только со всего маху уткнувшись в него носом. На мгновение мальчик замер от страха, а затем, зажмурившись, попятился назад и, запнувшись, упал на тропинку. Так как неизвестное чудовище есть его не спешило, Лёшик решил открыться глаза. Перед ним спокойно стоял сам Хозяин Леса – медведь, на спине у которого пристроилась белая сова. Медведь махнул мальчику лапой за спину, словно приглашая составить компанию сове. Сделав глубокий вдох, Лёшик собрался с духом, поднялся с земли и забрался на широкую спину медведя. Сова взлетела и нетерпеливо закружила над ними. Мальчик крепче ухватился за шкуру нежданного помощника. Сова полетела вперёд, указывая путь; медведь мягко двинулся следом, постепенно убыстряя шаг и переходя на бег...

Взошедшая над лесом луна с удивлением наблюдала невиданную доселе картину: по лесу, в абсолютной тишине, вслед за белой совой бурой молнией бежал сам Хозяин Леса со спящим на его спине маленьким мальчиком. А вокруг них, охраняя плотным кольцом, серыми тенями скользила волчья стая...

Путь, который у мальчика бы занял всю ночь, преодолели часа за три. До рассвета ещё немало времени...

Медведь не любил покидать лес, но хотел помочь. Должен был помочь ради Неё, а потому, всего

лишь на мгновение задержавшись на границе леса, двинулся дальше. Волки, перегруппировавшись, двинулись следом. Сова по-прежнему летела впереди, указывала путь...

На рассвете прибыли к заброшенному городу. Осторожно спустив мальчика на землю, медведь поспешил обратно в родной лес. Стая присоединилась к нему чуть позже, вначале осмотрев город и не найдя там опасности для ребёнка. Сова, проводив их взглядом, устроилась на ветке растущего у городских ворот дерева и стала ждать, когда же проснётся их подопечный.

В городе не было башни! За час Лёшик успел обещать его весь – и ни одной, даже самой малюсенькой, башенки на весь город! Даже хоть какого-то изображения, скульптуры или игрушки – и тех не было. Хоть самому рисуй! Мальчик расплакался. Неужели всё напрасно?! Вытирая ладонью слёзы, он сунул руку в карман и достал старый, потёртый на сгибах, сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув его, мальчик ещё раз прочёл знакомые строчки: может, что-то упустил?

*Бьют часы на старой башне,
День прошёл и стал вчерашним –
День, которому, казалось, нет конца...
Этот день закончился.*

*Озарив собой восток,
Новый день уж к нам идёт –
Новый бесконечный день...
Ждать его конца теперь.*

*Год за годом, день за днём
Мы все ждём, и ждём, и ждём,
А чего – уже не помним даже...
И никто нам не подскажет...*

Часы! Ну конечно же, всё дело в них! Мальчик вспомнил, что неподалеку, на небольшой площади с высохшим фонтаном, видел каменный дом, на вывеске которого были изображены часы. А если они настоящие, а не нарисованные? Засунув листок в карман, он побежал к дому.

Здание оказалось таверной «Старая башня», а часы на вывеске и впрямь оказались настоящими. И что самое удивительное – они шли. Правда, чуть слышное тиканье можно было расслышать, только подбравшись к ним вплотную. Что Лёшик и

сделал, забравшись по кованым скобам, вбитым с обеих сторон от входа. Но стрелки замерли за минуту до 12 и не двигались дальше. Мальчик снял с цепочки медальон, вложил в углубление в основании стрелок и с усилием повернул, сделав полный оборот по часовой.

Легкая дрожь пробежала по часам, затем по дому, а после и по всему городу. Стрелки вздрогнули... и сдвинулись с места. «Боммм!» – раздался первый удар.

Лёшик спешно спустился вниз и бросился прочь из города. Он едва успел выскочить за ворота с последним, двенадцатым ударом, как город начал таять и менять очертания, а затем и вовсе исчез.

Мальчик, раскинув в стороны руки, упал в траву и, довольно улыбаясь, смотрел на проплывающие в небе облака, вспоминая сказку, которая сейчас благополучно закончилась...

В некоем царстве, в волшебном государстве, в граде столичном Солнечном жили-были волшебники. Жили в мире и здравии меж собой и природой-матушкой. Творили они чудеса дивные, невиданные. Да волшебством своим земли родные от врагов защищали.

Много добрых дел сотворили волшебники, да не ведали того, что самый неожиданный враг среди них окажется. Захотелось одному волшебнику самым главным стать, и затеял он битву со своими друзьями.

Не ждали волшебники подлого удара в спину, и многие погибли, прежде чем злодея усмирили и изгнали прочь, лишив силы волшебной. Но прежде успел злодей на город заклятье наложить: мол, исчезнут все дети из города, и никогда в нём более детей не будет. А взрослые будут ждать их возвращения, но не будут помнить, кого ждут...

Чего только волшебники не придумывали, чтобы заклятье снять, но ничего не выходило. И была среди них волшебница Гелия, которая остановила время в городе и превратила всех жителей и их исчезнувших детей в волшебные часы. И повелела Гелия: когда минет сто лет, появится в городе ребёнок из её рода, который сам в путь отправится, со страхами своими справится и часы волшебные заведёт. А после того, как пробьют часы полдень, спадёт заклятие злодейское – и вернётся город волшебный в своё время, чтобы положенный путь пройти.